

Борис ОРЕХОВ

■ К 75-летию освобождения Минска Минобороны РФ рассекретило уникальные документы о тех исторических днях и операции «Багратион». Корреспондент «СВ» собрал самые интересные факты.

ФРИЦЫ КЛЮНУЛИ

Так называемый белорусский балкон войска Красной армии долбили еще с февраля 1944 года. Но все атаки в лоб терпели фиаско с большими потерями. Тактические перегруппировки войск, смена командующих - ничто не помогало. Нужен был хитрый, но хорошо подготовленный ход.

- А что думает **Рокоссовский**? - спросил **Сталин** на совещании в Ставке.

Свеженазначенный командующий 1-м Белорусским фронтом, вопреки постулатам военной теории, предложил нанести не один, а два главных удара. Один из них - через болота, где у немцев не было сплошной обороны.

Озадаченный главнокомандующий предложил Рокоссовскому выйти и подумать еще. Тот стоял на своем - два удара.

- Настойчивость командующего доказывает, что наступление хорошо им продумано, - согласился наконец Сталин и подписал план операции и заодно придумал ей название - «Багратион».

Наступление готовилось в строжайшей тайне. Танковые части разгружались из эшелонов за сотни километров и шли своим ходом. Двигались только ночью. С рассветом укрывались в лесах. В небе постоянно кружили штабные По-2. Если замечали непорядок в маскировке, сбрасывали вымпелы: «Мы вас видим».

Немцы были ни сном ни духом. Основной удар они ждали на Украине и туда подогнали свои основные резервы. Блестяще сработала наша разведка, сгрузив им убедительную дезу. В Беларуси осталась только одна танковая дивизия. Позиции держала в основном пехота с артиллерией. Немцы были увере-

ТАНКИ ШЛИ НА СОВЕТСКОЙ ПО КОВРУ ИЗ ЦВЕТОВ

ны, что ничего не случится. Командующий группы армий «Центр» Эрнст Буш даже уехал в отпуск во Францию.

Операция «Багратион» началась 23 июня. Накануне провели разведку боем. Никто специально не подгадывал к годовщине начала войны - так сложилось само собой.

ТРОЕ СУТОК БЕЗ СНА И ЕДЫ

После первых же мощных ударов оборона фашистов начала сыпаться. Уже 28 июня окрыленный победными донесениями Сталин издал директиву. Она есть в рассекреченных документах: «Не позже 7 - 8 июля овладеть городом Минск и выйти на западный берег реки Свислочь».

Однако наступавшие части опередили срок. Советские танки ворвались в Минск 3 июля 1944 года на рассвете.

«В ту ночь танкисты совершили 70 км марш», - читаем в одном из рассекреченных боевых донесений. - «Экипажи машин, особенно механики-водители, в течение трех предыдущих суток не имели отдыха и сильно устали. Командир батальона товарищ **Скритов** собрал экипажи. В беседе он сказал: «Мы с вами немного измотаны, товарищи. Эти трое суток нам не пришлось поспать. Иногда не было времени даже покушать. Но это уже позади. Перед нами - Минск. Тысячи советских граждан ждут там нас. И забыв об усталости, мы должны думать об одном: только вперед».

Первыми в город ворвались машины 2-го батальона 5-й гвардейской танковой армии. В головном танке был подполковник **Иван Есипенко**. За ним шли остальные «тридцатьчетверки».

Как сказано в рассекреченных сводках, серьезного сопротивления противник в самом городе уже не оказывал: «Деморализованные на-

шим стремительным наступлением на Минск, остатки немецких войск, бежали, бросая технику и оружие. Город Минск вновь стал советским».

«Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне». Эти слова **Юлии Друниной** мог повторить каждый минчанин, кому посчастливилось дожить до освобождения города. Немцы захватили белорусскую столицу 28 июня 1941 года. Оккупация продлилась 1100 дней. Это были дни ужаса. Расстрелы, повешения, облавы, угоны жителей на рабство в Германию. Только в трех минских гетто погибли восемьдесят тысяч человек.

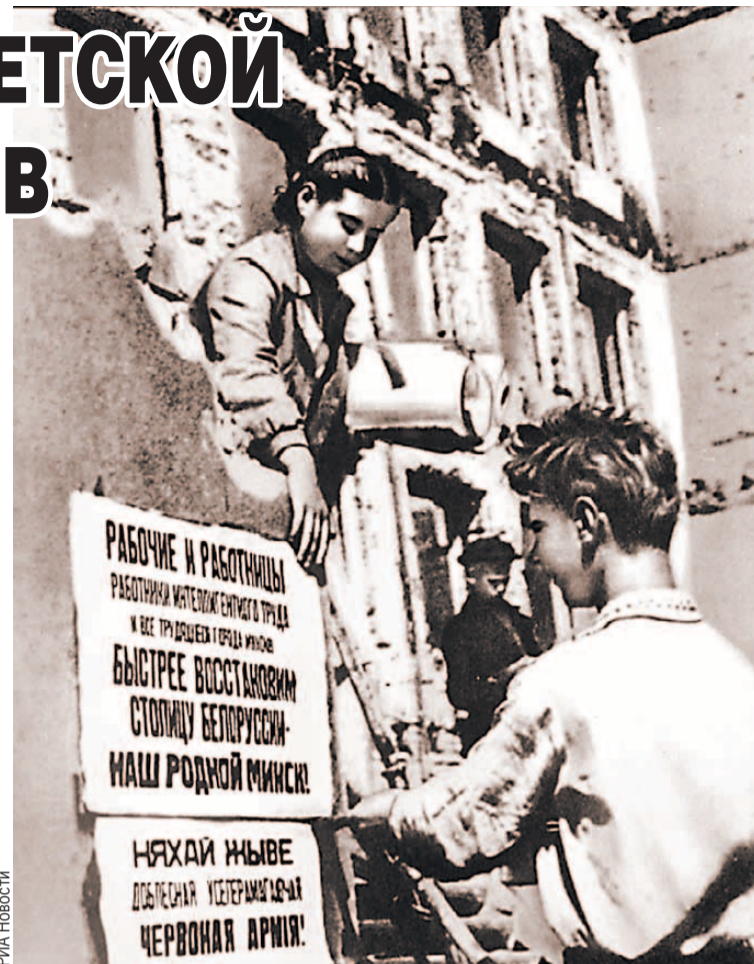
«Тяжело, очень было тяжело, - вспоминала минчанка **Аделаида Наркевич**. - Немцы

ТАСС

же очень много людей вешали. Помню, иду с работы, и тут, на Комаровке, три человека висят, вот прямо над дорогой. Дальше на сквере, около Белорусского театра, тоже повесили девушку и двоих мужчин. И заставляли нас ходить туда, чтобы смотрели...».

«Электричеством обеспечены только дома, занятые немецкими частями. Город почти не отапливается. Парк Горького вырублен и сожжен. Большинство школьных зда-

РИА Новости

Все страшные годы оккупации жители города ждали солдат-освободителей. Восемьдесят процентов столицы республики лежало в руинах. Восстанавливать взялись всем миром.

бождения в городе осталось немногим больше 37 тысяч человек. И все они - и стар, и млад - бросились встречать освободителей со слезами счастья и охапками цветов.

«Колонны танков, проходя по городу, забрасывались цветами так, что танки были больше похожи на огромные букеты цветов, а не грозные боевые машины», - сказано в одном из рассекреченных боевых донесений. Рядом еще один рассказ очевидца.

«Мужчины и женщины, старики и дети обнимали и целовали проходивших по улицам загорелых и пыльных от большого пути бойцов и офицеров. На центральной, Советской улице мальчишки с яростью отдирали от стены вывески и указатели с немецкими надписями, в клочья рвали немецкие объявления и плакаты. Народ ликовал».

■ Уже на отбитом минском аэродроме как ни в чем не бывало приземлился после выполнения задания немецкий истребитель Me-109.

Летчик был не в курсе, что город уже взяла Красная армия - настолько стремительно развивались события.

«Немецкий обер-лейтенант вышел из самолета и спокойно стал его осматривать, - говорится в рассекреченном донесении. - Мотоциклисты 10-го гвардейского мотоциклетного батальона захватили в плен этого летчика и его совершенно исправный истребитель».

У фашистского ястреба глаза, наверное, вылезли из орбит, когда вместо своих техников он увидел советских солдат. А возможно, и не только

ЯСТРЕБ С МОКРЫМИ ШТАНАМИ

глаза. «От большого удивления бывают сильно мокрые штаны», - говорил легендарный партизан **Сидор Ковпак**. Как раз тот случай...

Немцы драпали из Минска как угорелые. Среди рассекреченных документов рассказ пленного обер-ефрейтора **Леопольда Люттенбергера**. Его части приказали оборонять дорогу Могилев - Минск. Когда на рассвете 3 июля вдали показались наши «тридцатьчетверки», немецкие гренадеры запаниковали:

«Многие солдаты говорили, что пришел конец, - рассказывал ефрейтор. - Нам приказали отступать. В трех километрах от Минска образовалась

страшная пробка: сгрудились сотни автомашин, тысячи солдат. В этот момент в небе появились русские штурмовики Ил-2. Никогда еще я не видел солдат и офицеров вермахта настолько испуганными. Сразу все побежали кто куда. Я бросился в лес, а затем, встретив там русских солдат, сдался им в плен».

Для отступавших от Минска немцев Ил-2 стали настоящим кошмаром. Карой небесной. Летчики атаковали со всей накопившейся ненавистью. Случалось, израсходовав все бомбы и патроны, они бросали свои самолеты почти к самой земле и шли на брейющем, в буквальном смысле по

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

головам бегущих в ужасе гитлеровцев.

Указом Сталина соединения и части, наиболее отличившиеся в боях, были представлены к присвоению наименования «Минских». В рассекреченных материалах есть полный их список.

В тот же исторический день, 3 июля 1944 года, в 22 часа в Москве гремел победный салют в честь белорусской столицы - 24 артиллерийских залпа из 324 орудий.

После освобождения Минска и триумфального завершения операции «Багратион» Сталин впредь стал обращаться к Рокоссовскому исключительно по имени-отчеству - Константин Константинович.